

НА ТВОРЧЕСКОМ ПЕРЕПУТЬЕ

Казахская опера находится на таком этапе развития, когда нет необходимости давать скидки на ее творческую молодость. Орден Ленина, которым награжден театр оперы и балета имени Абая, говорит о большом и славно пути, пройденном коллективом.

Но когда театр не движется вперед, не создает новых, полноценных в художественном отношении постановок, это не может не вызывать законной тревоги.

Даже в дни второй декады казахского искусства в Москве (в декабре 1958 года) наибольшее признание получили спектакли, подготовленные театром еще в 1944 году («Абай») и в 1945 году («Виржан и Сара», «Кыз-Жибек», «Виржан и Сара»).

После декады прошло еще три года, и опять создано очень мало спектаклей большого художественного значения, которые можно было бы поставить в ряд с давно созданными кульминационными постановками. Да и весь-то репертуар казахской оперы по существу ограничен сейчас только четырьмя названиями: «Абай», «Виржан и Сара», «Кыз-Жибек», «Вир-Таргын».

Трудно мириться с тем, что академический театр довольствуется таким мизерным по объему национальным репертуаром.

А ведь еще недавно театр имени Абая заслуженно относился к числу творчески активных и интересных коллективов страны, умеющих создавать подлинно художественные образцы оперно-балетного искусства и быть пропагандистом идей великой дружбы народов.

Обращение к оперному творчеству композиторов братских республик явилось принципиально важной и примечательной традицией в жизни казахского оперного театра. Еще в 1946 году им была преемственно поставлена на казахском языке опера Чайковского «Евгений Онегин» (музыкальный руководитель проф. Г. Столяров, режиссер Канатик Вайсентов). Первая постановка великой русской оперы на казахской сцене стала подлинно народным праздником. Высокую оценку этому спектаклю дала «Правда». Но эта одна из лучших работ театра уже давно им забыта, и опера «Евгений Онегин» больше не звучит в исполнении казахских артистов на родном языке.

Возле того, среди артистов театра повлилось странное мнение о ненужности исполнения классических опер в переводе на казахский язык. Носители таких настроений принимают огромную воспитательную роль классической музыки, отражаяют казахского слушателя от совренициницы русской оперной культуры.

Таким образом, добрая традиция творческих связей казахского театра с русской оперной классикой, музыкальной культурой братских республик и наследием западноевропейского искусства оказалась преданной забвению.

Печально также, что из репертуара оперного театра Казахстана выпал «Иван Сусян». Гениальная опера Гайнрих была образцово поставлена в Алма-Ате русской труппой театра еще в годы Вели-

кой Отечественной войны. Впоследствии этого большого патристического спектакля в репертуаре театра не стало.

Уже давно покоятся в архиве театра православный спектакль «Отелло» Верди, балет «Раймонд» Глазунова, советские балеты «Красный цветок» Глиера, «Верег счастья» Спадавеккиа. Даже детско-юношеская опера «Морозко» Красева не находится больше места на сцене.

Когда из репертуара исчезают буквально все русские и западноевропейские классические оперы, исполнявшиеся на казахском языке, когда вне репертуара оказываются лучшие советские оперы и произведения композиторов социалистических стран, когда театр перестает интересоваться новым творчеством советских композиторов, то это практически означает, что он отходит от верного направления, ранее приводившего его к большим успехам.

Остаются пока не решенными и проблемы казахского национального балета. Надо прямо сказать: театр потерял свою былую славу, забывая о лучших своих традициях, он проходит мимо всего того, что характеризует сейчас дальнейшее развитие советской оперы и балета. Один неудачно поставленный спектакль «Укрощение строптивой» Шибалина, да очень редко, от случая к случаю показываемые «В бурю» Хреникова и «Молодая гвардия» Мейтуса, постановка которых была осуществлена режиссером Ю. Рутковским и дирижерами Е. Маневым, В. Черновым еще несколько

лет назад, вот и весь сегодняшний репертуар театра.

В Алма-Ате из года в год ставятся одни и те же традиционные «Риголетто» и «Травиата» (к тому же в плохо сохранившемся виде), как будто у Верди нет других опер. Еще более ограничено представлено в репертуаре Римский-Корсаков — одной только редкой идущей «Царской невестой». Забыты многие оперы Чайковского, упущены из вида музыкальные драмы Мусоргского.

Это не могло не сказаться самым отрицательным образом на всей деятельности театра. Слабости и недостатки репертуара размагнитили артистический состав. Повседневная упорная работа над собой, совершенно обязательная буквально для каждого артиста, как бы яростно ни был его талант, стала в театре редчайшим явлением.

Примером безответственного отношения к своему дарованию можно послужить артистическая деятельность одного из видных мастеров театра Ермека Серкебаева.

Отрыв от народно-песенной культуры, отсутствие углубленной работы над собой, крайнее однообразие репертуара и вместе с тем явное увлечение легкими жанрами, систематические выступления с эстрадным оркестром невысокой исполнительской культуры привели артиста к снижению уровня художественного мастерства. Вместо того, чтобы содействовать оздоровлению и новому подъему театра, певец со-

стает для артиста СССР сам творчески отстает.

Намного серьезнее относится к своему артистическому долгу Роза Джаманова, но молодая талантливая певица, как и всякий артист, также нуждается в квалифицированном художественном руководстве. А его в театре явно недостаточно. Иначе, чем можно объяснить, что главный дирижер В. Горский начинает почему-то свою деятельность в театре с скороспелой работы над «Паша-ми» Лесинавалло. Вслед за этой постановкой с неизменной легкостью готовится спектакль «Запорожец на Дунае». Причем берется упрощенный вариант провала, обычно используемый художественной самодеятельностью. Народный украинский колорит музыки остается нераскрытым. Не лишне вспомнить — особенно это необходимо сделать Министерству культуры республики, — что в годы замечательного творческого подъема театра имени Абая у дирижера-композитора стояли такие мастера, как профессор В. Пирадов, профессор Г. Столяров, народный артист РСФСР И. Зак. Они вносили в жизнь театра художественную дисциплину, культуру исполнения, атмосферу творческих поисков. Это способствовало рождению замечательных этапов для оперного театра спектаклей, принесших ему славу.

А о каких поисках можно говорить теперь, если даже в такой большой день 2 ноября, в день опубликования принятой XXII съездом программы построения коммунизма в нашей стране, на сцене театра имени Абая дается концерт и звучит Шестая симфония Чайковского, которую В. В. Асафьев называл «трагической симфонией былой русской интеллигенции». Это замечательное произведение, но совершенно не соответствующее этому радостному дню.

Появление такого рода концертной программы можно объяснить только бедностью художественного руководства театра и вопиющей неграбовательностью со стороны Министерства культуры республики. Этим же объясняется проведенное на низком художественном уровне выступление артистов Казахстана в Москве на одном из торжественных концертов.

В последнее время академический театр оперы и балета имени Абая, забывая о своем главном призвании, дал целую серию вечеров-концертов с гаптами. Вместо хороших оперных и балетных спектаклей — развлекательство!

Оставляет желать лучшего и состояние идущих и идущих спектаклей. Отсутствие личностного единства, жесткой дисциплины стало частым явлением в работе театра. И это служит серьезной помехой его дальнейшему творческому росту.

Атмосфера в театре мало бла-

гоприятствует воспитанию молодых сил. Ничего не делается для повышения художественного мастерства артистической молодежи. Организация вокальной и актерской студии при театре — давно нааращенное дело.

Наконец, о самом важном. Театр должен вернуться лицом к теме современности. Это означает, в первую очередь, решительное усиление работы с авторами — композиторами и драматургами.

Нало во что бы то ни стало добиться скорейшего разрешения репертуарного кризиса, который — нельзя этого скрывать — переживает казахская опера. Ибо нынешнее положение порождает в труппе театра тоску и отчаяние. Вопросами репертуара, как и всеми другими вопросами творческой жизни театра, надо заниматься повседневно, серьезно, настойчиво. А это входит в прямые обязанности Министерства культуры и Управления по делам искусств, которые пока глухи и мущущены и неотложным нуждам театра.

Театр имени Абая не может больше довольствоваться былой славой. Он должен жить и развиваться, равнялся на передовой творческий опыт лучших оперных театров страны. В борьбе за народность и реализм казахской советской оперы театру необходимо создать свой творческий актив. Надо начать энергичные поиски новых исполнительских кадров казахской оперы.

Нужно помнить, что если «кто на чем-нибудь остановился, засел и успокоился в неподвижности, тот свое в искусстве отжил», или, как еще говорил Абай Кулибаев, «высокое мастерство, всякое искусство, которое остается без применения, теряет самые лучшие свои качества, начинает притупляться и исчезать».

Коллектива обязана вложить в дело перестройки и нового подъема рокового театра все свои силы. Направляющим девизом для него должны служить знаменательные слова новой Программы ленинской партии: «Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, для многообразия творческих форм, стилей и жанров».

Только борьба за современную тему, высокое мастерство, творческие поиски выведут коллектив театра на широкий путь художественного совершенства.